

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4424.

Воскресенье, 11го Октября, 1898 г.

№ 4424.

Изъ „женскихъ писемъ“

Марселя Превю.

Послѣдній совѣтъ.

Г-жа де-Гмонне г-ну Шамберланъ.

Вчера, мой дорогой, я вернулась въ Парижъ съ береговъ Голландіи, гдѣ я провела время довольно скучно, а сегодня утромъ отъ пріятельницъ, приглашенныхъ мною на завтракъ, чтобы поскорѣе узнать все наши слухи, я услышала, что ты женишься. Я не скажу, что умру отъ этого, но все-таки мнѣ немножко грустно.

Мнѣ грустно потому, что ты покидаешь меня; я думаю, мнѣ еще болѣе грустно оттого, что ты старательно скрывалъ отъ своего вѣрнаго друга твое намѣреніе.

Какъ! пять лѣтъ общей жизни, болѣе тѣсной, чѣмъ та, которая предстоитъ вамъ, потому что, если мы и не видѣлись каждый день, зато у насъ всегда было что сообщить другъ другу.

Пять лѣтъ съ ибъжной любовью я раздѣляла маленькія огорченія и радости свѣтскаго человѣка и неужели эти пять лѣтъ не заслужили твоей откровенности и довѣрія ко мнѣ? Въмѣсто того, чтобы писать за послѣднее время эти лицемѣрныя и пѣжныя письма, въ которыхъ ты мнѣ посылаешь горячіе поцѣлуи (что сказала бы твоя невѣста, мой дорогой?), не проще ли было прямо придти ко мнѣ и сказать: «Жанна, я рѣшилъ покончить съ прошлымъ, я женюсь, но такъ какъ ты знаешь и любишь меня болѣе, чѣмъ кто-либо, я хочу раньше посоветоваться съ тобой».

Но все равно, мой другъ, я дамъ тебѣ мой непрощенный совѣтъ... Такъ какъ теперь ты принуждаешь меня играть роль матери, я беру съ эту роль серьезно и выскажу тебѣ мое мнѣніе о твоей женитьбѣ и даже предскажу твое будущее.

Мнѣ кажется, передъ женитьбой необходимо внимательно изучить будущую спутницу жизни, но прежде всего надо со вниманіемъ взглянуть на самого себя. Сдѣлалъ ли ты это?

Посмотри на себя въ зеркало, — но посмотри серьезно, критически, а не тѣмъ самодовольнымъ взглядомъ, который ты бросаешь на себя, одѣвая шляпу и перчатки. Итакъ, посмотри внимательно... Ты увидишь господина безукоризненной осанки, начинающаго лысѣть; глаза твои немножко мутны, кожа потеряла свѣжесть, на вискахъ ибъсколько морщинъ, но все эти недостат-

ничего, ты еще довольно молодой человѣкъ.

У тебя есть умъ, вѣрнѣе, свѣтскій умъ, — но ты замѣчательно лѣнивъ и потому страшно невѣжественъ. Вспомни, милый, сколько разъ я служила тебѣ словаремъ, атласомъ, историческими справками, я, мало знающая женщина, воспитанная въ монастырѣ! Ты самъ такъ много призывался въ твоемъ невѣжествѣ и потому

старался вести почти всю свою корреспонденцію при мнѣ, чтобы разрѣшать сомнѣнія относительно орфографіи и департаментовъ. О, счастливое время... Вспомнивая о немъ, мнѣ хочется плакать!

Какъ и большинство мужчинъ, ты ни дуриой, ни хорошій человѣкъ; скорѣе ни дуриой и, какъ большинство, ты способенъ на всевозможныя доказательства любви къ какой-либо кокеткѣ, которая тебя же осмѣетъ; между тѣмъ съ безсознательнымъ и жестокимъ эгоизмомъ ты будешь эксплуатировать порядочную женщину, въ любви и вѣрности которой не сомнѣваешься. Впрочемъ, почти все мужчины таковы. Но у тебя есть одно важное качество: ты умѣешь быть пріятнымъ. Да, пріятнымъ. Я не могу найти другого слова, и это именно то, что я хочу сказать. Въ твоихъ обращеніяхъ есть что-то ласкающее, что увлекаетъ и покоряетъ. Когда находишься возлѣ тебя, ты умѣешь такъ сказать, чтобы тебѣ повѣрили, ты умѣешь польстить, умѣешь показать любовь въ улыбкѣ, взглядѣ, а можетъ быть, также и въ сердцѣ. Я только что перечитала пять или шесть твоихъ писемъ, полученныхъ мною въ Швецингѣ, написанныхъ въ то время, какъ ты ухаживалъ за другой. Есть орфографическія ошибки, но онѣ очаровательны.

Таковъ мужъ, котораго предложить для восхищенія и обожанія м-ле Клеръ Лавалетъ. Я отсюда слышу, какъ ты говоришь обиженнымъ тономъ: «Чортъ возьми, отчего вы такъ браните этого мужа, дорогая? Мнѣ кажется, онъ правился вамъ самимъ!»

Это правда, Поль! Ты мнѣ правился; я не скрою даже, что я была сильно въ тебя влюбле-

Командующій войсками одесскаго военнаго округа генераль-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ.

(По поводу 50-лѣтія служенія его въ офицерскихъ чинахъ).

ки почти незамѣтны, благодаря тщательному уходу и гигиенѣ. Желудокъ твой капризничаетъ; онъ не совсемъ спокоенъ; раза два въ недѣлю бываютъ невральгіи. Но это

ми, отчего вы такъ браните этого мужа, дорогая? Мнѣ кажется, онъ правился вамъ самимъ!

Это правда, Поль! Ты мнѣ правился; я не скрою даже, что я была сильно въ тебя влюбле-

Служебная карьера гр. А. И. Мусина-Пушкина.

Флигель-адъютантъ Его Величества (1866—1869 г. въ чинѣ ротмистра).

Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка (1866—1873).

Въ свитѣ Государя Императора (1866 г.).

Командиръ 1-й гвар. кавал. дивизіи (1873—1876 г. г. ген.-майоръ).

Серебрянная группа, поднесенная графу отъ Кавалергардскаго полка.

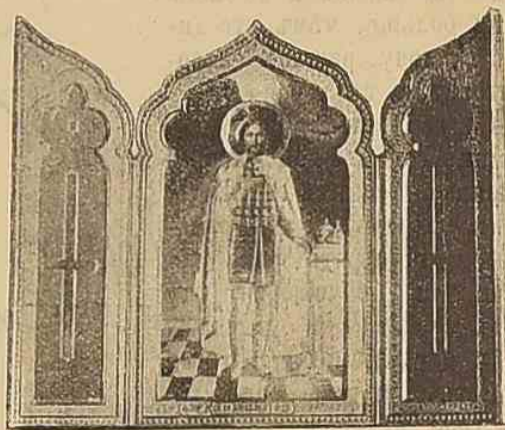
на. Но не забывай, что въ то время ты былъ молодъ, просто молодъ, понимаешь, а не «еще молодъ». Ты былъ очень красивый мальчикъ, очень сильный, очень пылкій, съ блестящими живыми глазами, свѣжей кожей, неутомимый для всякаго рода спорта... Ты еще сохранялъ тогда нѣкоторую чистоту души, правда, уже поношенной, но все-таки служившей тебѣ съ достоинствомъ, въ случаѣ надобности. Я была для тебя, милый, первой «женщиной изъ общества». Теперь же твои достоинства испарились совсѣмъ или очень понизились. Тѣмъ не менѣе, я продолжала тебя любить! Я старилась вмѣстѣ съ тобой, ты оставался для меня тѣмъ же, чѣмъ былъ въ первые дни. Нуженъ былъ очень спланный толчекъ, чтобы заставить меня проснуться и произвеста этотъ анализъ, о которомъ я вчерта не допустила бы даже мысли. Однимъ словомъ, теперь я люблю въ тебѣ нашу прошедшую молодость, нашу любовь.

Но она, мой дорогой другъ, она, застѣнчивая, юная пансіонерка, только-что вышедшая изъ монастыря, на что она надеется, чего ждать отъ тебя? Молодости, которую я нашла въ тебѣ, когда полюбила и недостатокъ которой прощала потомъ, потому что ты растратилъ ее со мной. Она спроситъ отъ тебя все то, чего ты уже не

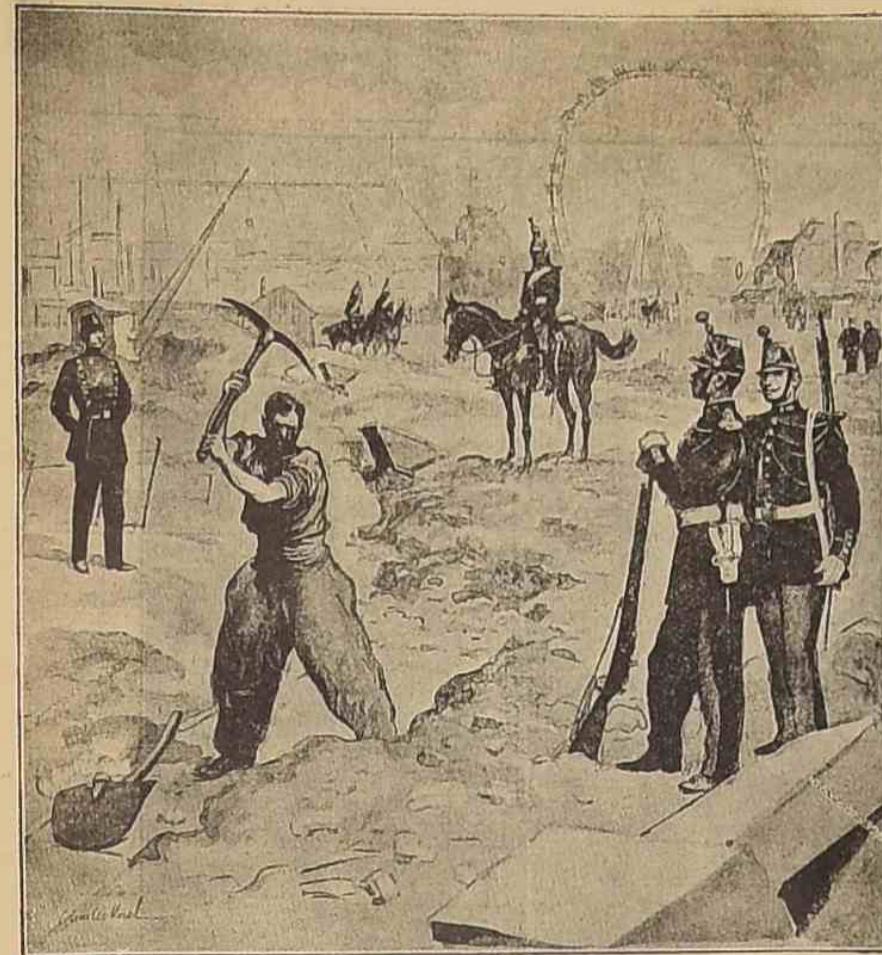
въ состояніи ей дать, потому что я все взяла: наслажденіе любовью, беззаботность, физическую свѣжесть, веселье. А между тѣмъ въ тебѣ она найдетъ истиннаго любовника, соразмѣряющаго свои поцѣлуи съ гигиеной, пресыщеннаго женщи нами и наслаждающагося черезчуръ меланхолически. Не опровергай! Если мы и продолжали еще велемо наслаждаться, это оттого, что насъ опьяняли наши воспоминанія, оттого, что столько было искреннаго сѣмха, столько безумныхъ поцѣлуевъ, которыми мы обмѣнялись когда-то въ твоей дорогой для меня маленькой квартиркѣ на улицѣ Баллю, что намъ не трудно было тамъ оставаться молодыми! Потому-то ты и возвращался всегда ко мнѣ, вѣтренникъ, послѣ твоихъ маленькихъ невѣрностей; и если бы ты подумалъ обо всемъ, то давно бы пришелъ къ заключенію, что я—единственная возможная для тебя любовница.

Что же произойдетъ? Я почти не знаю твоей невѣсты; ты долженъ мнѣ отдать справедливость, я не сказала о ней ничего дурнаго, хотя это могло бы соблазнить меня. Но какъ-бы она ни была честна и покорна, вѣчная ошибка свѣтскихъ браковъ повторится и съ нами; она еще не любила, ты неспособенъ любить внѣ старой привычки. Я знаю, что ты искренно по-

стараясь быть нѣжнымъ мужемъ, но тебѣ это не удастся: самый лучший свѣтскій мужъ не можетъ дать больше того, что онъ имѣетъ, а у тебя нѣтъ того, чего только и ждетъ твоя жена — молодой любви. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ Клеръ Лавалетъ (я хочу вѣрить въ ея доброе сердце) постарается тебя любить, если не за физическое наслажденіе, которое ты не въ со-

Складень-икона св. равноап. князя Александра Невскаго, поднесенная командующему войсками состоящими при немъ лицами.

Нѣ событіямъ во Франціи.—Охрана рабочихъ на выставкѣ отъ стачечниковъ.

стояніи ей дать, такъ, по крайней мѣрѣ, за твою душу и умъ.

Но что же дѣлать! Если бѣдняжка не глупа, она скоро пойметъ и твой неизлечимый эгоизмъ, и твое невѣжество относительно всего, что дается изученіемъ... Она увидитъ, что въ нравственномъ отношеніи ея мужъ такой, какихъ природа фабрикуетъ дожинами. и въ 25 лѣтъ у него было одно только преимущество передъ людьми въ 35 лѣтъ—онъ былъ ихъ моложе, и, увы, этого превосходства у него больше нѣтъ!.. Съ другой стороны, твоя жена тебя не пойметъ, ея молодость будетъ смущать твой покой, какъ упрекъ, даже и въ томъ случаѣ, если она будетъ молчать и ничего не спроситъ,—наконецъ, твоя жена тебѣ надобетъ, и ты убьешь.

Такимъ образомъ, чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время ты откажешься отъ предпріятія, начатаго съ такимъ трудомъ; она будетъ искать кого-нибудь похожаго на прежняго тебя, на того, кого я любила... а ты, Боже... мой дорогой Поль, ты незамѣтно вернешься къ прежней привычкѣ, которая тебя будетъ ждать. Да, ты вернешься ко мнѣ, я убѣждена въ этомъ, и эта увѣренность не даетъ мнѣ быть очень несчастной сегодня, потому что,—зачѣмъ отрицать?—меня раздражаетъ мысль, что скоро эта дѣвочка будетъ обнимать тебя своими тонкими худыми руками и что ты въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль будешь стараться ее любить... Ничего, я ручаюсь за будущее. Женись, мой милый другъ, постарайся быть счастливымъ; я позволяю тебѣ это. Единственную вещь, которую я прошу у тебя во имя нашей прежней любви, которая была прекрасна, не правда ли,—это вспомнить обо мнѣ въ тотъ день, когда ты рѣшишь измѣнить твоей женѣ. Къ чему дѣлать напрасные опыты?... Повѣрь, Поль, это такъ же въ твоихъ интересахъ, какъ и въ моихъ. Сохрани для твоего прежняго друга свою первую невѣрность.

Вторая молодость.

Маркиза де-Ложамъ г-жѣ Даскъ. Дорогая Ноеми! Сегодня мнѣ сорокъ два года; на два года я старше тебя; у меня двое

дѣтей и одинъ внукъ. Мы съ тобой приближаемся къ тому періоду жизни, когда каждое прочитанное или услышанное слово, каждый брошенный взглядъ на существа или предметы, насъ окружающіе, говорятъ намъ, что время иллюзій прошло безвозвратно; намъ остаются только благотворительность и религія.

А между тѣмъ я не испытываю ни грусти, ни досады, и я съ такой же улыбкой встрѣчаю первый мартовскій лучъ солнца, какъ и тридцать лѣтъ тому назадъ, когда мы, обнявшись, ходили съ тобой наблюдать за распускающимися почками деревьевъ въ монастырскомъ саду. Это потому, что я дѣйствительно чувствую себя на тридцать лѣтъ моложе, даже моложе, чѣмъ тогда, потому что я люблю.

Да, люблю! О, умоляю тебя, не смѣйся надъ моимъ признаніемъ, только тебѣ я смѣла сознаться въ этомъ, ты—мой единственный дорогой другъ, съ тобою вмѣстѣ мы мечтали, страдали, любили. Я люблю глубоко и безумно, люблю со всѣмъ пыломъ страсти и восторгомъ желанія, какъ любить только въ юности, чистымъ сердцемъ и нетрогнутымъ чувствомъ. Надо ли прибавлять? Я вижу, что я люблю въ первый разъ.

Это случилось незамѣтно и неожиданно. Мнѣ кажется, что это уже давно было, и вмѣстѣ съ тѣмъ это налетѣло вдругъ, какъ буря. Я была бы очень удивлена, если бы мнѣ сказали въ прошломъ году, когда къ намъ пріѣхалъ этотъ тонкій, застѣнчивый и серьезный мальчикъ (чтобы приготовить моего сына въ С.-Сирское училище), что онъ перевернетъ всю мою душу только взглядомъ или прикосновеніемъ къ моей рукѣ. А между тѣмъ съ первой минуты я почувствовала, что между нами есть тайное средство душъ, желаніе узнать другъ друга, проникнуть въ душу. Я была увѣрена, что мы станемъ близкими друзьями. Никогда мнѣ и въ голову не приходило: любовниками,—вѣдь я была тогда еще счастливой женщиной. Ты это хорошо знаешь?

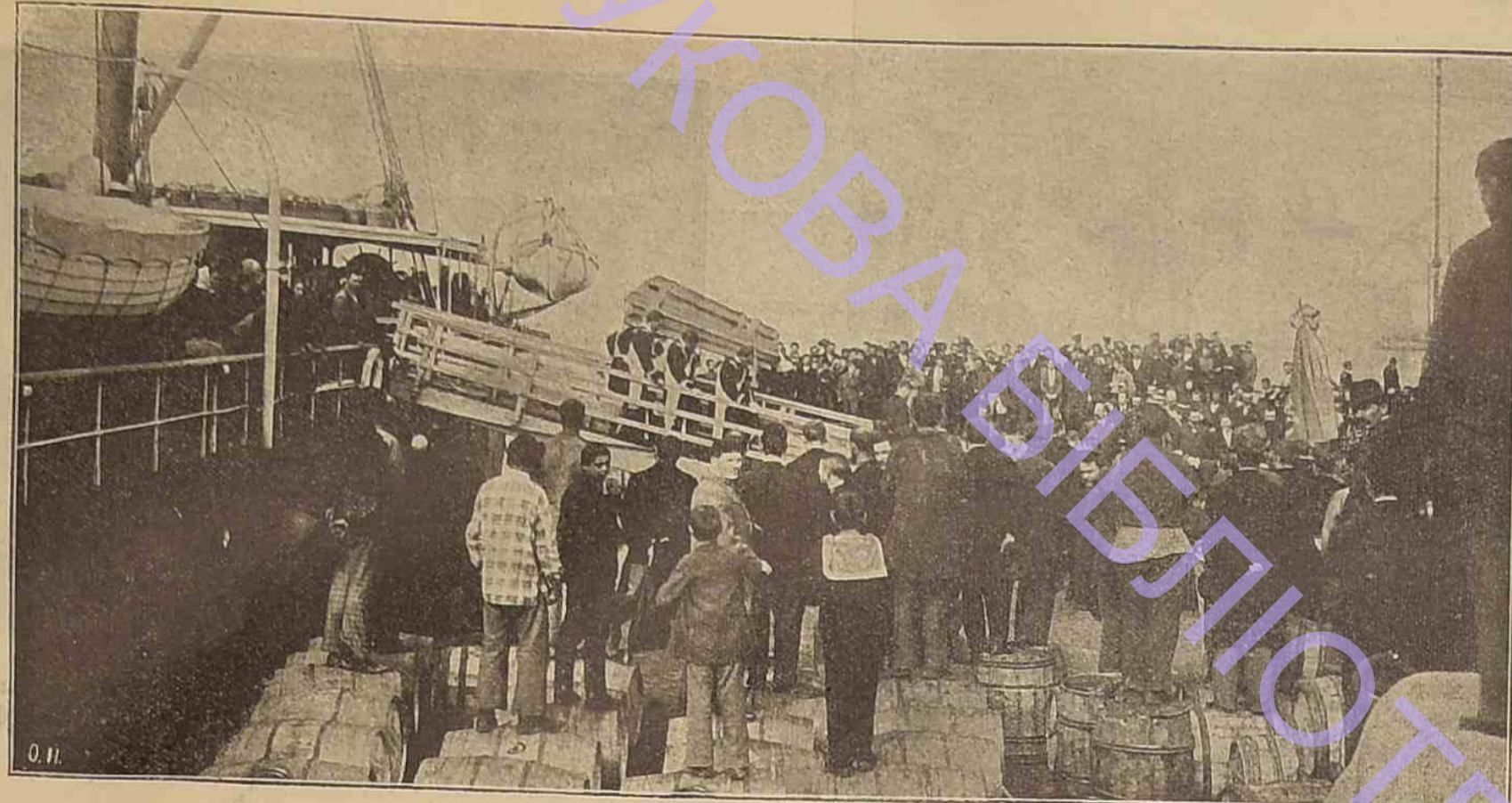
О, Ноеми, эти блаженные дни отъ юла до сентября, они сверкаютъ въ моемъ прошедшемъ, какъ солнечные лучи! Робертъ и я быстро по-

Нѣ событіямъ во Франціи.—Лукціонъ имущества Зола въ вестибюлѣ его дома. «Столъ Луи XIII въ 32 тыс. фр.»

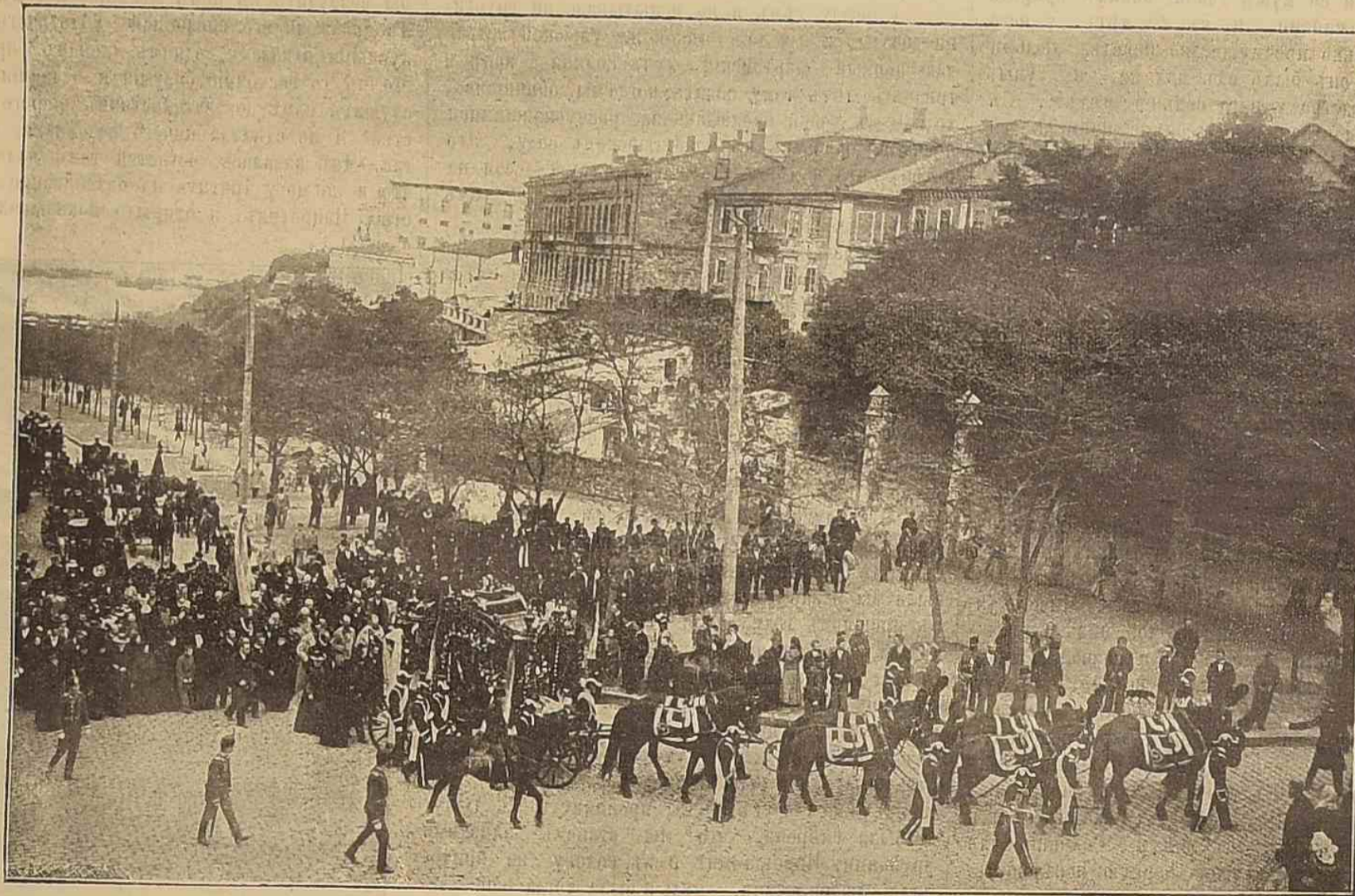

Нѣ событіямъ во Франціи.—Домъ Зола въ Парижѣ.

Похороны Н. А. Новосельскаго.—Перевосение гроба съ парохода.

Со снимка г. Накке.

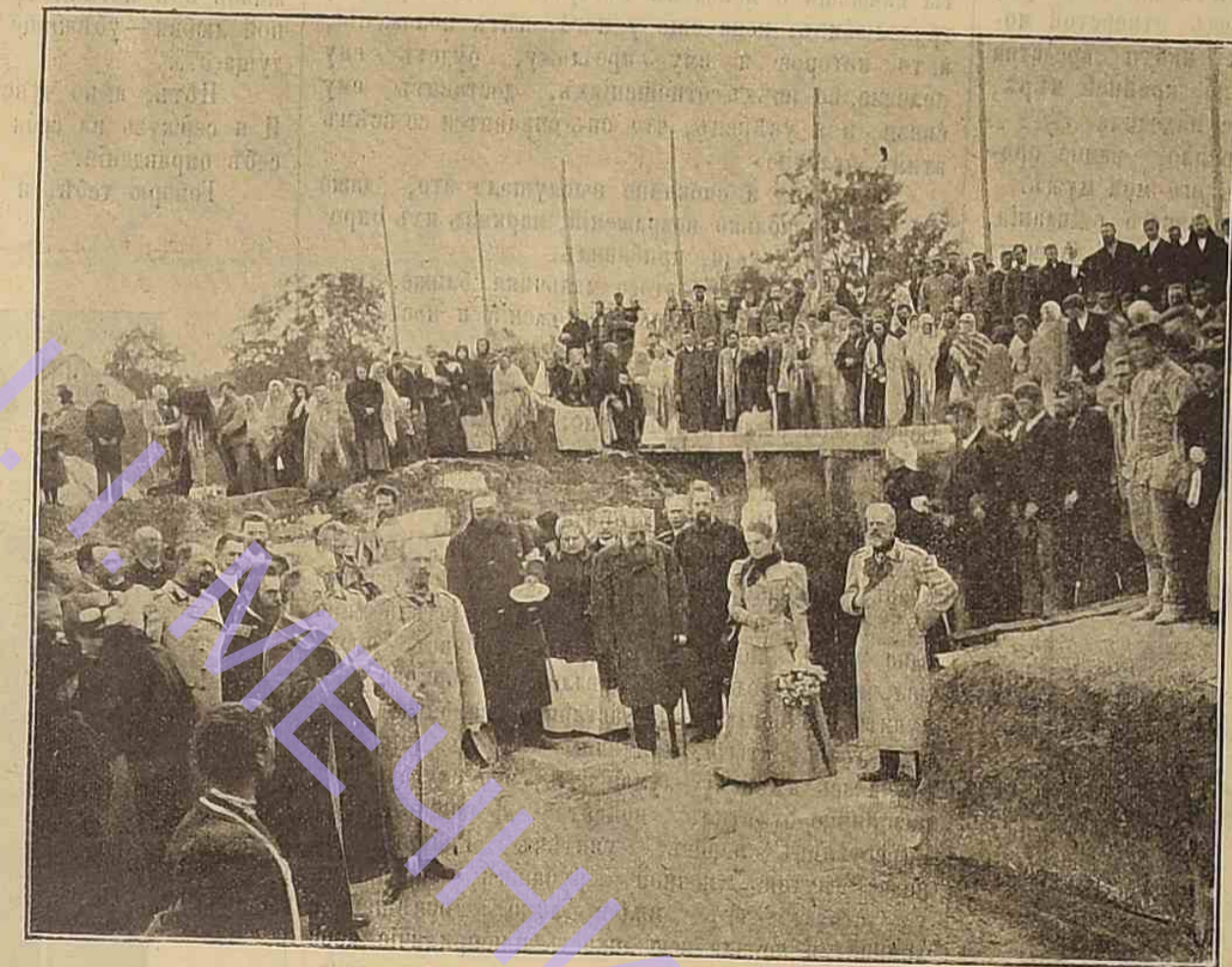
Похороны Н. А. Новосельскаго.—Похоронная процессія на Военномъ спускѣ.

Со снимка г. Накке.

Похороны Н. А. Новосельскаго.—Лигія у городской думы.

Со снимка г. Накке.

Занладна больницы «Краснаго Креста» для фабричныхъ рабочихъ.

Со фотогр. „Прогресса“.

моего сына, что мнѣ правится его лицо, его умъ и даже звукъ его голоса. Я ему предложила проводить вѣтъ свободное отъ занятій время. Если бы онъ былъ менѣ неопытенъ или болѣе испорченъ, двадцать разъ въ продолженіе этихъ трехъ мѣсяцевъ онъ могъ овладѣть мною, а онъ довольствовался тѣмъ, что позволялъ себя любить, робкій, задумчивый, но счастливый. Тогда я стала его обожать.

Я его обожала и въ свою очередь сдѣлалась перфшительной почти застѣчивой. Любилъ ли онъ меня? Конечно, ему нравилось мое общество, онъ былъ благодаренъ за мою къ нему благосклонность. Но любилъ ли онъ меня, какъ влюбленный, наконецъ, желалъ ли онъ меня? Я смотрѣла на себя во все зеркала замка. Я хотѣла посмотреть на себя равнодушнымъ, безпристрастнымъ взглядомъ посторонняго. Увы, я знавала себя, что еще хороша, но красота моя поблекла отъ годовъ материнства, огорченій и разочарованій.

И вотъ, такъ великъ былъ мой страхъ показаться недостаточно молодой въ глазахъ Роберта, такъ велико было мое желаніе быть страстно желаемой, что я призывала на помощь случай, чтобы показать ему безъ покрывала мои плечи, руки, которыя, я знала, оставались прекрасны. Да, и, честная женщина, мать и бабушка, я употребила все искусство куртизанки, чтобы показать Роберту безъ покрывала... Мнѣ не стыдно сознаться въ этомъ, я его любила!

Но дни каникулъ лѣтъ съ страшной быстротою; уже сентябрь подходилъ къ концу. Сынъ мой поступилъ въ... Сиръ Робертъ оставался въ Ботамъ только, какъ гость, какъ другъ; онъ скоро долженъ былъ насъ покинуть, а ни онъ, ни я не обмѣнялись ни однимъ словомъ признанія. Когда я думала, что я его болѣе не увижу, что онъ будетъ жить отдѣльно гдѣ то тамъ, что другія женщины будутъ держать въ своихъ объятіяхъ обожаемаго мною юношу, услышавъ его признанія, почувствую его поцѣлуи, мнѣ казалось, что я стою передъ отверстой могилой. Я сгорала отъ желанія найти средства оставить его при себѣ или, по крайней мѣрѣ, опять видѣть его, и ничего не находила.

Но это средство существовало, самое простое и естественное, и нашло его мой мужъ.

22-го сентября, противъ всякаго ожиданія, маркизъ былъ выбранъ депутатомъ въ нашъ округъ, такъ какъ онъ изъ монархической пре-

Жанна Гадингъ,

известная французская актриса и начинающая свои гастроли въ Одессѣ 17 октября.

данности и по своему положенію долженъ былъ выставить свою кандидатуру. Когда первое впечатлѣніе отъ успѣха улеглось, и мы стали строить планы о жизни въ Парижѣ, мужъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ: «Мой дорогой другъ, меня выбрали, это прекрасно, но я не намѣренъ ни шумѣть въ палатѣ, ни спорить съ нашими друзьями. Но какъ-бы я ни уклонялся, всетаки уполномоченный округа долженъ участвовать въ работахъ комиссій, въ сношеніяхъ съ избирателями. Я, конечно, желаю быть депутатомъ, но не хочу въ мои годы сдѣлаться бюрократаемъ. Мнѣ необходимъ секретарь. Что ты скажешь о молодомъ Робертѣ? Онъ уменъ, трудолюбивъ, пока еще у него нѣтъ положенія, а то, которое я ему предлагаю, будетъ ему полезно во всѣхъ отношеніяхъ, доставитъ ему связи, и я увѣренъ, что онъ справится со всѣмъ этимъ отлично».

Наружно я спокойно выслушала это, даже сдѣлала нѣсколько возраженій, маркизъ ихъ опровергалъ и, уходя, прибавилъ:

— Ты знаешь этого мальчика ближе, чѣмъ я, передай ему о моемъ предложеніи и постарайся его уговорить.

Было десять съ половиной часовъ вечера. Сердце мое было переполнено; я была въ такомъ волненіи, что не могла оставаться въ замкѣ, накинула на плечи платокъ и вышла въ молчаливый темный паркъ. Я подняла глаза; въ окнахъ комнаты, занимаемой Робертомъ, горѣлъ огонь; очевидно, онъ еще не спалъ. Внезапно мнѣ пришла въ голову и всецѣло овладѣла мною одна мысль: подняться, увидѣть сейчасъ этого мальчика, передать ему предложеніе маркиза, получить его согласіе. Я заставила замолчать въ себѣ гонимую стыда, приличія. Черезъ минуту я стучалась къ нему; думая, что это слуга, онъ разсѣянно отвѣтилъ: «войдите». Я вошла... Но, переступивъ порогъ, увидѣвъ Роберта въ незастегнутой ночной рубашкѣ, сидящимъ у стола, его милое лицо, освѣщенное лампой, я поняла всю дикость и неприличіе моей выходки, мужество меня покинуло, полъ заколебался подъ моими ногами. Я бы упала, если бы Робертъ не бросился ко мнѣ навстрѣчу и не принялъ въ свои объятія.

О, какое пробужденіе послѣ обморока! Ро-

Сандра Друниеръ, пианистка, участница вчерашняго симфоническаго концерта.

Анри Марто, скрипачъ,

бертъ, на коѣнкахъ передо мной, пытался растегнуть крючки моего корсажа, касаясь своими золотистыми волосами моего лица. Нѣсколько секундъ я оставалась безъ движенія, потомъ схватила эту бьющуюся голову, приподняла, цѣловала его глаза, полуоткрытый ротъ... Онъ возвращалъ мнѣ поцѣлуи. Я прошептала: «Что вы подумаете обо мнѣ теперь?» Онъ отвѣчалъ: «Я обожаю тебя... не отталкивай меня!»...

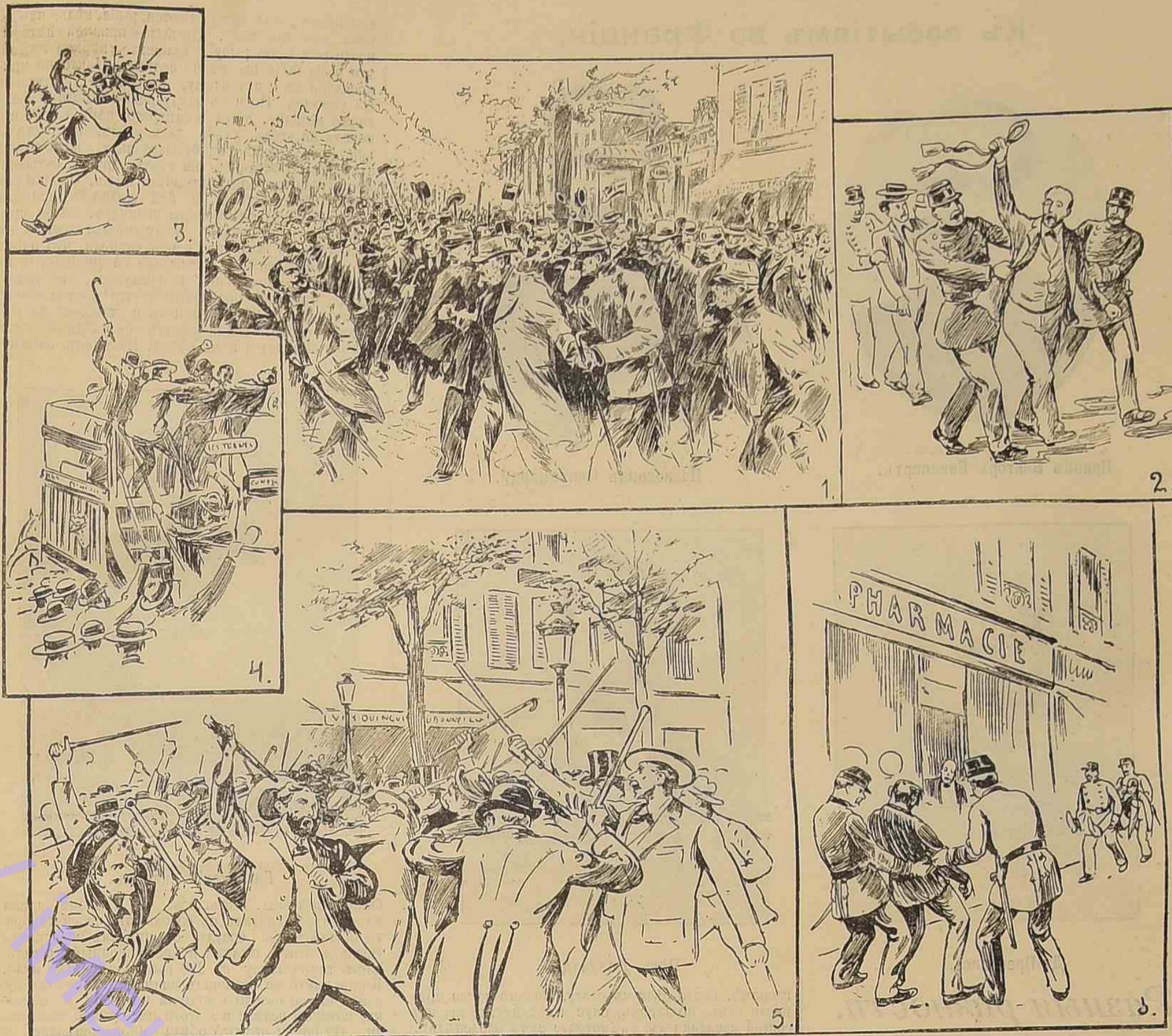
Конечно, я не сопротивлялась. Все, о чемъ онъ умолялъ, я дала ему безъ борьбы въ эту дивную ночь любви. Тѣ, кто не отдается сразу своему влеченію, а уступаютъ понемногу, истинно не любятъ. Я забыла все, кромѣ того, что моя самая пламенная мечта обратилась въ дѣйствительность, что Робертъ желаетъ меня, любить, обладаетъ мною. И только въ моментъ разставанія я вспомнила о предложеніи маркиза и передала ему.

Онъ принялъ его изъ любви ко мнѣ и поѣхалъ съ нами въ Парижъ...

Этотъ сонъ длился уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ, мое счастье не уменьшилось, и мнѣ кажется, я все такъ же люблю. Робертъ и я живемъ подъ одной кровлей, какъ свободные любовники или супруги. Я вижу, ты протестуешь, кричишь о безправствѣнности. Ты спрашиваешь, неужели это я, которая была такъ строга въ то время, когда была окружена поклонниками, отдаюсь въ моему дѣти мальчику. Да, это я дѣлаю и не чувствую никакихъ угрызений совѣсти. Я его такъ сильно люблю, что не побоясь скандала и презрѣнія свѣта. Но, слава Богу, мнѣ некого стыдиться, и я ни передъ кѣмъ не виновата, дѣти отъ меня далеко. Въ то время, когда они были со мной, они видѣли всегда хорошей примѣры. Мужъ уже десять лѣтъ относится ко мнѣ только, какъ скромный и преданный другъ, — следовательно, я ничего отъ него не отнимаю. Что касается юноши, котораго люблю, я ему даю лучший даръ: воспоминаніе на всю жизнь объ истинной, безкорыстной, безграничной любви — убѣжище отъ дурныхъ минутъ будащаго...

Нѣтъ, я не чувствую угрызений совѣсти... И я сержусь на себя за то, что сейчасъ искала себѣ оправданій.

Говорю тебѣ, я его обожаю.

Къ событіямъ во Франціи.— Несостоявшійся митингъ въ залѣ Ваграмъ.

1. Арестъ Прессансе.— 2. Арестъ депутата П. Мерв.— 3. Изолированный манифестантъ.— 4. На имперялѣ омнибуса.— 5. Схватка.— 6. Финаль.

Жанна Гадингъ.

(Къ портрету).

Знаменитая французская артистка Жанна Гадингъ, гастроль которой, какъ известно, начнется въ Одессѣ, въ Городскомъ театрѣ, съ слѣдующей субботы, 17-го октября, играетъ въ настоящее время со своей труппой съ колоссальнымъ успѣхомъ въ Вѣнѣ. Артистка начала свое турне по Европѣ съ Брюсселя, гдѣ имѣла такой же успѣхъ. Отсюда она поѣхала въ Страсбургъ, Мецъ, Базель и Прагу, и въ этихъ городахъ, каждый спектакль сопровождался овациями по адресу артистки. Все газеты отзываются о знаменитой артисткѣ восторженно. Съ большой по-

хвалой говорятъ также о труппѣ г-жи Гадингъ, отличающейся прекраснымъ ансамблемъ. Во главѣ мужского персонала стоятъ такіе известные въ Парижѣ артисты, какъ Поль Планъ (Paul Plan) и Ленорманъ (Lenormant). Изъ Вѣны Жанна Гадингъ ѣдетъ къ намъ въ Одессу.

ГИГАНТСКІЙ СКАЧЕКЪ.

(Къ рисунку).

Въ Германіи и Италиі неустрашимость кавалеристовъ за послѣднее время совершенно не

знаетъ предѣловъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе практикуемый теперь въ германской и итальянской арміяхъ способъ прыганья на лошади съ отлогой стѣны. Необходима необыкновенная выдержка, крѣпкіе нервы, прочное положеніе туловища, чтобы оставаться въ этотъ моментъ господниомъ положеніи. Несмотря на это, несчастные случаи во время подобныхъ упражненій бываютъ рѣдки, во всякомъ случаѣ не чаще, чѣмъ при другихъ кавалерійскихъ упражненіяхъ.

Къ событіямъ во Франціи,

Принцъ Викторъ Бонапартъ.

Полковникъ Паниццарди.

Де-Прессансъ.

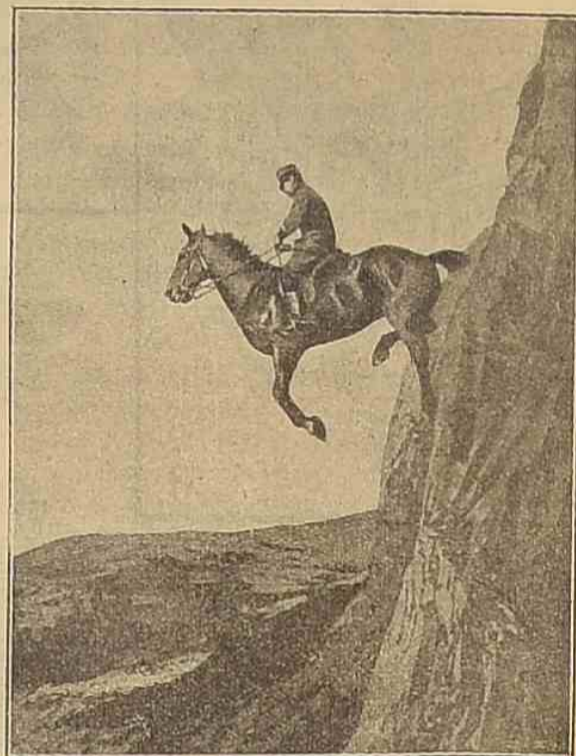
Поль Дерулэдъ.

Разныя разности.

Шутка ученаго. Нѣсколько профессоровъ Филадельфіи, во главѣ съ знаменитымъ ученымъ физикомъ Томсономъ, пригласили своихъ друзей въ Лайпъ (Масачусетъ) на обѣдъ въ извѣстномъ ре-

сторанѣ. Гости сѣли къ столу. Вскорѣ лакеи привесли супъ, но затѣмъ, спустя секунду, одинъ изъ гостей воскликнулъ: „Смотрите супъ оледенѣлъ“. Едва эти слова были произнесены, дѣйствительно супъ превратился въ массу льда. Хозяинъ остолбенѣлъ. Подали другое блюдо—рыбу. Но какъ только лакей ее подаль, какой-то гость вос-

кликнулъ: „падъ нами смѣются, рыба, вѣдь, изъ дѣрева приготовлена“. Не было никакой возможности разрѣзать рыбу. Хозяинъ увѣрялъ гостей, что рыба была прекрасно сварена. Никто не прикоснулся къ этому блюду, которое было тотчасъ же унесено. Но и съ слѣдующими блюдами было также неладно. Жаркое замерзло, какъ только его подали на столъ, хлѣбъ затвердѣлъ, какъ сталь, вино превратилось въ бутылку льда, вода также замерзла. Поставили на столъ другія бутылки. Минуту спустя раздался легкій шумъ. Пробки вылетѣли изъ бутылокъ, и вся жидкость приняла форму розоваго замерзшаго цилиндра. Лакеи пригласили управляющаго рестораномъ, этотъ въ свою очередь хозяина, и всѣ увѣрили, что плита на кухнѣ раскалена, указывали на термометръ въ комнатѣ, показывавшій 18 градусовъ, и утверждали, что здѣсь произошло нѣчто сверхъестественное. Обѣдъ былъ отмененъ и отложенъ на нѣкоторое время. Цѣлый мѣсяцъ весь Лайпъ говорилъ о замѣчательномъ обѣдѣ. Наконецъ, загадка

Гигантскій скаченъ.

была разрѣшена. Оказалось, что Томсонъ, придя на обѣдъ, захватилъ съ собою изъ своей лабораторіи небольшой сосудъ съ жидкимъ воздухомъ. Воздухъ этотъ, сжатый и превращенный въ газъ, даетъ температуру въ 200 градусовъ ниже нуля. Когда никто не обращалъ вниманія, Томсонъ пу- скалъ струю сжатого воздуха на пищу и напитки, которые вълѣдствіе этого немедленно замерзали. Во время второго обѣда много смѣялись по этому поводу. Хозяинъ однако представилъ счетъ по двумъ обѣдамъ.

Типо-Литографія „Одесскихъ Новостей“

Екатерининская, д. № 14,

ПРИЕМЪ ТИПО-ЛИТОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ:

(печатаніе книгъ, брошюръ, афишъ, бланковъ, всевозможныхъ визитныхъ карточекъ и проч.) по умѣреннымъ цѣнамъ. Исполненіе скорое и добросовѣстное.

Собственное Фото-Цинкографическое и Автотипическое ателье.

Приемъ заказовъ на всевозможнаго рода клише (рисунки, виды и портреты). Клише изготовляются изящно и вполне схожія съ оригиналомъ.